

О Л О Н Е Ц К И Я Г У Б Е Р Н С К И Я

В В Д О Ш О С Т И .

Издается при Олопецкомъ
Губернскомъ Правленіи
ежездѣльно по Субботамъ.

1841

Года.

Полныя принимаются въ
Первомъ Отдѣленіи Гу-
бернскаго Правленія въ
Петрозаводскѣ.

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я .

ПОСТАПЛЕНІЯ И ПРЕДПИСАНІЯ
ГУБЕРНСКАГО НАЧАЛЬСТВА.

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

*О вызовѣ желающихъ къ торгамъ на питейные
откупа и другіе сборы съ 1843 по 1847 годъ.*

Олопецкое Губернское Правленіе, въ слѣд-
ствіе указа Правительствующаго Сената отъ
27 прошедшаго Мая № 27830, доводитъ до
всеобщаго по губерніи свѣденія напечатанное
въ томъ указѣ объявленіе слѣдующаго содер-
жанія:

«Отъ Правительствующаго Сената объяв-
ляется: 1.) Что во исполненіе Высочайшаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по-
вельнія, питейные съ 1843 по 1847 годъ сбо-
ры въ 28-хъ Великороссійскихъ губерніяхъ и
Кавказской Области, въ Сибирскихъ и Ново-
россійскихъ губерніяхъ и въ городѣ Одессѣ,
въ Бессарабской Области, въ городахъ двухъ
Малороссійскихъ и семи Западныхъ губерній,

въ казенныхъ селеніяхъ Полтавской, Черни-
говской, Кіевской и Харьковской губерній,
въ землѣ войска Черноморскаго, въ Округахъ
военныхъ поселеній и Азовскаго Казачьяго
войска, въ крѣпости Анапъ и въ ближайшихъ
къ ней станицахъ: Благовѣщенской, Витязе-
вой и Николаевской, въ укрѣпленіяхъ Дже-
митейскомъ и Алексѣевскомъ и въ фортѣ Раен-
скомъ, въ Колонистскихъ селеніяхъ Херсон-
ской и Таврической губерній, и наконецъ,
пошлинный сборъ въ Новороссійскихъ губер-
ніяхъ и Бессарабской Области и другія важ-
ныя откупныя и оброчныя статьи, если это
признано будетъ полезнымъ, имѣютъ быть
отданы въ частное откупное содержаніе съ
торговъ, кои произведены будутъ въ Прави-
тельствующемъ Сенатѣ; для чего, желающіе
участвовать въ оныхъ, имѣютъ явиться въ
Правительствующій Сенатъ съ благонадежны-
ми залогами непременно къ 1-му числу Мар-
та 1842 года, гдѣ имъ будетъ объявлено объ
измѣненіяхъ, предполагаемыхъ въ нынѣ дѣй-
ствующихъ откупныхъ условіяхъ, съ тѣмъ

чтобы они замѣчанія свои на эти измѣненія представили, со дня объявленія, въ мѣсячный срокъ, послѣ котораго, оныя приняты уже не будутъ. Причемъ поставляются они въ извѣстность, что замѣчанія эти должны быть писаны на каждый § порознь, не смѣшивая оныхъ, а также и разныхъ предметовъ, въ одну статью, и притомъ, не касаясь коренныхъ перемѣнъ въ условіяхъ. 2) Что о родъ залоговъ, къ обезпеченію будущихъ откуповъ допускаемыхъ и о пріемъ оныхъ изданы будутъ отъ Правительствующаго Сената, велѣдъ за симъ, особія правила.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ Губернское Правленіе предписываетъ подвѣдомственнымъ Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ сдѣлать вышеспроисанное объявленіе Правительствующаго Сената известнымъ обитателямъ ихъ вѣдомствъ.

Подтвержденіе Уѣзднымъ Судамъ объ исполненіи предписаній Олонецкой Казенной Палаты.

Олонецкая Казенная Палата проситъ подтвердить Уѣзднымъ Судамъ здѣшней губерніи о точномъ и неупустительно исполненіи предписаній ея на счетъ замѣченныхъ при ревизіи отчетностей упущеній и некоторыхъ безпорядковъ и съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляетъ заключенію Губернскаго Правленія несвоевременное доставленіе на ревизію отчетностей Олонецкимъ, Вытегорскимъ, Каргопольскимъ и Повънецкимъ Уѣздными Судами.

Въ слѣдствіе сего, о точномъ и неупустительно исполненіи означеннаго предписанія Олонецкое Губернское Правленіе подтверждаетъ Уѣзднымъ Судамъ здѣшней губерніи, съ тѣмъ, чтобы на будущее время подобныхъ упущеній и безпорядковъ допускаемо не было, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ взысканія по законамъ. За несвоевременное же представленіе на ревизію Казенной Палаты отчетностей, Олонецкимъ, Вытегорскимъ, Каргопольскимъ и Повънецкимъ Уѣздными Судами, на основаніи 229 ст. 2 т. Св. Зак. Учрежд.

Губери., хотя бы и сдѣлало сдѣлать тѣмъ Судамъ строгій выговоръ, но обстоятельство сіе, по силѣ XXXIV пункта Всемилостивѣйшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 16-й день Апрѣля сего года, Губернскимъ Правленіемъ оставлено безъ заключенія.

О объявленіи о смерти нижнихъ чиновъ Рѣдкихи и Егорова.

Командиры пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка и Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго Гарнизона увѣдомили, что въ вѣренихъ имъ командахъ померли:

1.) 2-го Апрѣля, рядовой Принца Карла Прусскаго полка Федоръ Федоровъ Рѣдкихи, холостой, уроженецъ Каргопольскаго уѣзда, Спаской волости, Ошепенскаго Правленія, д. Великодворской, изъ солдатскихъ дѣтей.

И 2.) Марта 23, причисленный къ Артиллерійскому Гарнизону гондлангеръ Корниль Егоровъ, уроженецъ Петрозаводскаго уѣзда, Камской вотчины, д. Агалуевской, изъ Государственныхъ крестьянъ.

Для объявленія кому слѣдуетъ о смерти означенныхъ нижнихъ чиновъ, Олонецкое Губернское Правленіе предписываетъ Земскимъ Судамъ Каргопольскому и Петрозаводскому, съ тѣмъ, чтобы объ исполненіи донесли въ срокъ, закономъ положенный.

Объ исключеніи изъ числа изгнанниковъ изъ Россіи Каспра Мариновскаго.

Проживавшій Подольской губерніи въ Прокуроровскомъ уѣздѣ Касперъ Мариновскій, отлучившійся въ 1831 году неизвестно куда за границу, былъ признанъ, на основаніи указа 4 Октября 1834 г., изгнанникомъ изъ Государства, съ разрѣшеніемъ на всегда возвращаться въ предѣлы Имперіи и съ подверженіемъ конфискаціи въ казну имѣній и капиталовъ его. Къ исполненію чего своевременно были сдѣланы повсемѣстныя распоряженія. Въ на-

свѣдѣній, по собраннымъ отъ Г. Президента Правленія Королевствъ Галиціи и Лодомеріи свѣдѣніямъ, открылось, что Касперъ Мариновскій родился Австрійскою Галиціею въ Иркеленскомъ округѣ отъ тамошнихъ подданныхъ дворянъ Осина и Феклы Мариновскихъ въ 1790 году; выйдя отцомъ, вступилъ въ Польскую военную службу и, по увольненіи изъ оной 1807 г., жительствовавъ въ разныхъ мѣстахъ; наконецъ въ 1820 г. перешелъ на жительство Подольской губерніи въ Проскуровскій уѣздъ, но въ подданство Россіи, по установленному для иностранцевъ порядку, не вступалъ, а исполнивъ присягу въ 1825 году при вступленіи на Всероссійскій Престолъ кнѣзь благополучно шествующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

По представленію о семъ Его Сіятельства, Генералъ-Адъютанта Графа Серогонова, Комитета Западныхъ губерній, соображая, что Мариновскій, за самовольную во время Польскаго мятежа отлучку признаннымъ изгнанникомъ Государства, оказался урожденцемъ Австрійскимъ, и хотя онъ въ 1825 г. и выполнилъ присягу, но въ подданство Россіи законнымъ порядкомъ не вступалъ и въ бывшемъ мятежѣ не участвовалъ, журналомъ 15 прошедшаго Октября положилъ: Мариновскаго изъ числа изгнанниковъ исключить. Таковъ журналъ Комитета ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ разсматривать изволилъ 6-го Ноября въ Царскомъ Селѣ.

Олонецкое Губернское Правленіе, въ слѣдствіе увѣдомленія о семъ таковогожъ Подольскаго, дастъ знать по губерніи объ исключеніи Каспера Мариновскаго изъ числа изгнанниковъ, для надлежащаго свѣденія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

(Для свѣденія и надлежащаго въ чемъ до ко-во можетъ относиться, на законномъ основаніи, исполненія).

ОТЪ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Въ Общемъ Присутствіи Каргопольскихъ Го-

родоваго Магистрата и Уѣзднаго Суда, назначено въ продажу 8-го будущаго Іюля разное движимое имѣніе, оставшееся послѣ убитыхъ мѣщанина Колокольниковъ и солдати Лазаревой, всего по оцѣнкѣ на 48 р. 51³/₄ к. серебромъ. Подробную опись имѣнію желающіе могутъ видѣть въ означенномъ Присутствіи (3).

Въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи будутъ продаваться два дома, находящіеся въ Каргополѣ: *первый* ветхій, неплановой, съ огородною землею длиною 22 и шириною 10 сажень, и съ разнымъ строеніемъ, принадлежавшій мѣщанину Колокольникову; оцѣненъ въ 9 р. сереб.; доходу можетъ приносить 3 р. сер. въ годъ; — и *второй*, полу-плановой, одно-этажный на каменномъ фундаментѣ, съ разнымъ надворнымъ строеніемъ; оцѣненъ въ 34 р. 28³/₄ к., а доходу приносить въ годъ 11 р. 42³/₄ к. сереб. Торгъ назначенъ 15 будущаго Іюля и чрезъ три дня переторжка. Подробную опись имѣнію желающіе могутъ видѣть въ Губернскомъ Правленіи (3).

Олонецкое Губернское Правленіе объявляетъ, чтобы желающіе купить имѣніе Пудожскаго купецкаго брата Ивана Макарьева Крылова, движимое: лошадь и двое саней, оцѣненные въ 28 р. 71³/₄ к. сер., и недвижимое: плановой одно-этажный деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, состоящій въ г. Пудожѣ, съ принадлежащими къ нему строеніями и землею въ 183 р. сер., описанные за неплатежъ Крыловымъ Коллежскому Ассессору Шишкѣ и купцу Ефиму Медвѣтеву 384 р. 85³/₄ к. сереб., явились къ покупке движимаго въ Общемъ Присутствіи Пудожскихъ Городовой Ратуши и Уѣзднаго Суда 29 числа будущаго Іюля, а недвижимаго въ Присутствіе сего Правленія къ торгу чрезъ одинъ мѣсяцъ отъ дня перваго о семъ пранечатанія и чрезъ три дня послѣ того къ переторжкѣ (2).

П Р И В Л Е Ч Е Н И Я

КЪ ОЛОШЕЦКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ

ВЪЗЛОЖОСТАМЪ.

Издаются при Олошскомъ
Губернскомъ Правленіи еже-
дневно по Субботамъ.

1841 ГОДА.

Подписка принимается въ пер-
вомъ Отдѣленіи Губернскаго
Правленія въ Петрозаводскѣ.

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я .

ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

14-го Июня. Въ первой половинѣ этого мѣ-
сяца произрастеніе озимаго хлѣба въ Олош-
ской губерніи мѣстами было хорошее, но бо-
лье средственное, а мѣстами не представляло
благонадежности. Озимый хлѣбъ уже около-
елся; яровый хлѣбъ и травы произрастаютъ
хорошо, чему способствуютъ перепадающіе
дожди.

15-го Июня. Въ теченіе прошедшей недѣли
въ Олошской губерніи на хлѣбъ, овесъ и сѣно
существовали слѣдующія среднія справочныя
цѣны:

По уѣздамъ:		Ассигнац.	
Петрозав.	куль муки - - -	28 р.	80 к.
— — —	Четверть овса - - -	12 р.	—
— — —	Пудъ сѣна - - -	—	35 к.
Олошск.	куль муки - - -	27 р.	12½ к.
— — —	Четверть овса - - -	10 —	90
— — —	Пудъ сѣна - - -	—	45½ к.
Лодейноп.	куль муки - - -	25 р.	20 к.

— — —	Четверть овса - - -	10 —	50 к.
— — —	Пудъ сѣна - - -	—	50½ к.
Вытегор.	куль муки - - -	25 р.	20
— — —	Пудъ сѣна - - -	—	42 к.
Каргоп.	куль муки - - -	21 р.	—
— — —	Четверть овса - - -	9 —	—
— — —	Пудъ сѣна - - -	—	35 к.
Пудоже.	куль муки - - -	24 р.	50 к.
— — —	Четверть овса - - -	13 р.	12
— — —	Пудъ сѣна - - -	—	45½ к.
Повънец.	куль муки - - -	25 р.	22 к.

Въ селѣ *Солодиловъ* Богородицкаго уѣзда
Тульской губерніи, учреждена ежегодная яр-
марка 22-го Октября, въ день Казанской Во-
жіей Матери, и еженедѣльные по средамъ
торги.

— Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда,
въ селѣ *Муравьевкѣ*, въ имѣніи Гвардіи Ротма-
стра Князя Ростислава Долгорукова и Полков-
ницы Анны Быковой, учреждены по воскресе-
ньямъ базары и двѣ годовыя ярмарки: 4-го
Декабря въ день Великомученицы Варвары, и
2-го Мая, въ день перенесенія мощей Св. Рос-
сійскихъ Князей Бориса и Глѣба.

ВОСПОМИНАНИЕ

О

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИШЕСТВІЯХЪ

Великаго Государя ПЕТРА ПЕРВАГО, коими осчастливленъ край, составляющій нынѣ Олонецкую Губернію.

(Сообщено.)

1829 г. въ Петрозаводскѣ.

Находясь на мѣстѣ, которое по имени ПЕТРА ВЕЛИКАГО названо Петрозаводскомъ, нельзя въ особенноти не предаваться размышленіямъ о Великомъ Государѣ Основателѣ, блаженной и вѣчной памяти достойномъ. Кругъ размышленій не объятенъ! Ибо не это только мѣсто или вѣрный край Сѣвера, но вся Россія, вся Европа была и поприщемъ подвиговъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, а свѣтъ и вѣки удивляются ЕМУ! Если бы такое множество дѣлъ совершилось по крайней мѣрѣ во множество времени, мысль легче могла бы успѣвать слѣдовать за ними. Но когда единый Смертный въ половину вѣка человѣческаго, краткаго, успѣлъ наполнить дѣлами міръ, и онѣ должны были являться одно за другимъ съ такою быстротою, что слѣдуя за ними взоромъ или мыслию, необходимо прийти къ недоумѣнію, какъ сказалъ и самъ быстрый Ломоносовъ [1], одишь ли вездѣ былъ ПЕТРЪ, или много в другъ: то тѣмъ болѣе не намъ пускаться въ обзоръ, гдѣ, когда и для чего носился въ лицѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО Орелъ Всероссійскій? Довольно, если мы замѣтимъ появленія ЕГО на

нашемъ только горизонтѣ и разсмотримъ, сколько можемъ, хотя то только, что въ зримомъ краѣ осталось въ память ЕГО, и что само собою первѣе прочаго знать намъ должно. Присутствія ПЕТРА I-го въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ уже давно переданы въ писаніи народной памяти [2]: о присутствіяхъ ПЕТРОВЫХЪ въ Петрозаводскѣ и Губерніи, управляемой нынѣ въ семь городъ, хотя порознь въ разныхъ случаяхъ стократно воспоминается между нами, жителями Петрозаводска, въ исторической совокупности досель еще, кажется, ни писано, ни говорено не было. Чтобы положить какое нибудь начало такимъ сказаніямъ, мы не усомнились и то, что можно было написать объ этомъ въ краткое время и при скудныхъ источникахъ мѣстной исторіи, раздѣлить съ соотчичами, въ совершенной увѣренности, что для всѣхъ и всякаго каждый слѣдъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО самъ собою достоинъ замѣчанія, а тамъ еще особенно, гдѣ рѣдко бываетъ нога любознательныхъ и даже обыкновенныхъ путешественниковъ изъ другихъ краевъ Отечества.

ПРИШЕСТВІЕ I.

Святый герой *Невскій* былъ съ побѣдами на берегахъ Невы, и, конечно, по теченію Волхова доходилъ тогда изъ Новгорода до устья рѣки, гдѣ нынѣ городъ Новая Ладога; но былъ ли Онъ или другой кто изъ древнихъ Монарховъ нашихъ ближе къ намъ, къ Карелии, не знаемъ. Кажется, нѣтъ. Наконецъ пришло къ намъ Солнце наше въ 1702 году во 2-й половинѣ Августа мѣсяца [3]; посетилъ Великій Государь ПЕТРЪ I-й, за годъ

[2] Наприм. о пришествіяхъ на Двину 1788 г. въ Москвѣ.

[3] Письма ПЕТРА I-го у Голикова въ дополненіяхъ къ Дьяніямъ собраннымъ. Записка при Повдонецкой Ратушѣ имѣющая. Рукопись раскольн. о зачалъ Выговскія пустыни.

[1.] Похвальное Слово ПЕТРУ I-му, произнесенное Апрѣля 26 дня 1755 года.

до положенія новаго политическаго средоточія Россіи, въ новой Столицѣ! Съ сими послѣднимъ событіемъ, коего послѣдствія укрепили, обогатили и просвѣтили Отечество наше, подлинно, нераздѣльно, какъ увидимъ, сопряжено воспоминаніе перваго сюда ПЕТРОВА пришествія. Съ другой стороны оно имѣетъ связь съ самыми первыми ЕГО дальними путешествіями: почему и обратимъ взоръ прежде на тѣ путешествія, сдѣлая уже оттоль сюда по путямъ безсмертнаго Государя.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ прежде, чѣмъ здѣсь, троекратно былъ гораздо далѣе насъ на Сѣверѣ, — въ Архангельскѣ [4]. Въ 1693 году изволилъ онъ быть тамъ въ первый разъ: въ слѣдующій годъ былъ вторично и путешествовалъ моремъ даже до Соловецкой обители. Съ какимъ намѣреніемъ былъ тамъ ЦАРЬ ПЕТРЪ, о томъ свидѣтельство читаемъ въ письмѣ Самого ЕГО къ соцарствовавшему тогда брату Царю Іоанну Алексѣевичу. «Которое, »Государь Братецъ, пишетъ Царь ПЕТРЪ изъ Архангельска, «было завѣщаніе прошлаго году о поклоненіи мощамъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія, и нѣкакимъ случаемъ того обѣщанія не снесъ, а нынѣ соизволеніемъ Божіимъ тотъ залогъ содержалъ и, будучи въ обители ихъ, Чудотворцевы раки видѣть исподобился и оттуда во всякомъ здравіи за ихъ святыми молитвами и поспѣшеніемъ Божіимъ добхалъ до города Іюня въ 13-й день, слава Богу, во всякомъ здравіи со всеми будучими со Мною. [5].» Изъ письма видно между прочимъ, что и въ предшествовавшей годъ было намѣреніе Благочестиваго Государя Царя ПЕТРА посѣтить Соловецкую обитель. Следственно напрасно нѣкоторые оставили въ примѣчаніи для Исторіи [6], что перваго даль-

наго ПЕТРОВА путешествія въ Архангельскѣ была только та, что Его Величество на морѣ и на корабляхъ иностранныхъ желалъ удовлетворить разгорѣвшейся въ немъ склонности къ морскому плаванію послѣ того, какъ не только ботикъ на рѣкѣ Яузѣ, или на прудѣ Просяномъ, но и два фрегата съ тремя яхтами на озерѣ Переяславскомъ, а наковенъ и Кубенское озеро не удовлетворяли склонности къ новой потышной наукѣ, отъ коей векоръ долженъ былъ произойти безчисленный флотъ. Правда, ПЕТРЪ не могъ не желать этого послѣ тѣхъ удовольствій водоходства, какія вкусилъ ОНЪ на водахъ близъ Москвы. Прибывъ на берега Сѣвера, безъ сомнѣнія, не могъ ОНЪ не восхищаться здѣсь новою, свойственною ЕМУ, радостію, при видѣ открытаго моря и множества кораблей иностранныхъ; ОНЪ дѣйствительно шесть дней путешествовалъ по бурной стихіи въ первый бытія своего годъ; и во второй годъ, посѣтивъ Соловецкую обитель, послѣ того еще на одиннадцать дней отиравался въ морѣ парочито для путешествія и образованія СЕБЯ въ мореходствѣ: но нельзя не видѣть, говоримъ, въ семъ случаѣ и другихъ намѣреній Великаго Государя. ПЕТРЪ былъ уже въ сіе время не въ Потышнѣхъ. Въ летахъ ранняго ЕГО, Царскаго, мужества, желаніе видѣть все своимъ очами, расположило Великаго Государя къ предпріятію съ Лефортомъ дальныхъ путешествій — и въ первыхъ туда, гдѣ производилось первое торговое сообщеніе съ иностранцами еще въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича [7], гдѣ единственный былъ въ настоящее время приходъ иностранныхъ кораблей, гдѣ въ старину принимали [8] слѣдовавшихъ въ Россію Пословъ, какъ говорили тогда,

[4] Книжка въ примѣчаніи N 2 означенная.

[5] Длинній ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ томъ XI, стр. 4 подъ N 447.

[6] У Г. Голицева, въ Длинній ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. 1 и въ книжкѣ о пришествіи на Двину, стр. 21.

[7] Автописецъ Двинскій, изданный въ Отдѣлѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, въ частіи 1-й 1774, на стран. 152.

[8] Тамъ же. Стр. 125.

изъ за-моря, и гдѣ стоятъ Сѣверныя врата Россіи, какъ можетъ называться *Портъ Архангельскій*. Въ особенноти же нельзя, говоримъ, опускать безъ примѣчанія и того, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по собственнымъ ЕГО словамъ, начатки своихъ путешествій по сушѣ и морямъ желалъ освятить путешествіемъ къ мѣсту на водахъ въ Россіи по святыню единственному! Отечественныя летописи гласятъ, что Благочестивѣйшіе Самодержцы наши, за непремѣнный для себя долгъ изстари считали посвятить святыя обители не только близъ Москвы находящіяся, но и отдаленныя, какова наприм. обитель Св. Кирилла Бело-езерскаго, Кіевопечерская Лавра и иныя. Никто изъ нихъ не бывалъ однакожъ въ Соловкахъ по крайней отдаленности и трудности пути; имѣли впрочемъ обычай и даже какъ бы правило ѣздить туда Бояре Московскіе [9]. Наконецъ явился здѣсь и Царь Всероссійскій, Который пролагалъ Себѣ вездѣ новые пути.

Въ третій и послѣдній разъ въ 1702 году призвало ПЕТРА I-го въ Архангельскъ пощечіе обезопасить Сѣверныя границы Государства съ моря отъ Шведовъ, которые тогда во-евали съ нами: за годъ предъ тѣмъ по указу Государеву заложена тамъ крѣпость, известная подъ именемъ *Новодвинской*. ПЕТРЪ довершилъ теперь укрѣпленія и создалъ среди ихъ церковь, которая въ ЕГО присутствіи того же лѣта и освящена, бывъ снабдена многими знаками Монаршаго усердія. [10]. Вскорѣ впрочемъ Государь, узнавъ тамъ, что непріятель направленіе свое къ Сѣверу Россіи оставилъ, расположился Самъ учинить приступъ на Орьшекъ, который находился дотолъ во власти Шведовъ близъ ста лѣтъ послѣ взятія

[9] *Летописецъ Соловецкій, рукопис.*

[10] *На прим. Ризница, въ составъ которой устроенъ и Архіерейскій саккосъ изъ плаща Государева. Саккосъ находится нынѣ въ Архангельскомъ Кафедральн. Соборѣ.*

его отъ Россіи [11]. Въ Архангельскъ во вѣтри раза и изъ Архангельска обратно въ Москву въ два первые раза Монархъ имѣлъ путь чрезъ Вологду, слѣдственно минуя нашъ Оло-нецкій край [12]. Нынѣ разсудилъ ОНЪ итти къ истоку Невы чрезъ озеро Ладожское, гдѣ были уже военныя силы наши и удачныя на водахъ сраженія съ весьма выгоднымъ для насъ раздвоеніемъ силъ непріятели, въ то же время поражаемаго въ областяхъ Польскихъ [13]. Для сего предлежало ПЕТРУ I-му открыть новый путь. *Для мужества*, говорили древніе, *нѣтъ пути безпутаго или непроходи-маго* (*virtuti nulla via in via*); но древніе не знали еще Мужа Всероссійскаго! Путь тотчасъ открылся, и оказалось, что это былъ Царскій путь къ побѣдамъ, паче же къ мѣсту для ПЕТРА ВЕЛИКАГО самому вождеденному! ПЕТРЪ на 13 корабляхъ пустился изъ Архангельска въ море [14]. Съ НИМЪ было болѣе четырехъ тысячъ войска, кромѣ начальствующихъ. Почти всѣ близкіе къ Царю вельможи и Самъ Царевичъ Алексій Петровичъ сопутствовали ЕМУ [15]. Флотъ остановился у Соловковъ 10 Августа. Государь и знаменитые спутники въ продолженіи нѣсколькихъ дней почти ежедневно прѣзжали съ кораблей въ обитель. Видно было, что флотъ ожидалъ чего-то: Государь изволилъ упоминать иногда въ разговорахъ, что ОНЪ не знаетъ, долготъ здѣсь пробудеть. Въ

[11] *Летописецъ Двинскій и у Г. Голікова т. II.*

[12] *Книжка о пришеств. на Двину и Летописецъ Двинскій.*

[13] *Дьякій ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. II. Въ письмѣ Шереметеву Самъ Государь называетъ сіе время даннымъ отъ Бога. Т. X, N 74.*

[14] *Летописецъ Соловецкій рукопис. Также и съ книжкѣ о пришествіяхъ на Двину. Въ дьякій у Г. Голікова въ том. II показано, 10, въ томъ числѣ наемныхъ иностранныхъ 4.*

[15] *Вельможи изчислены поименно въ Рукописномъ Соловецкомъ Летописцѣ.*

15-й день Августа прииде, сказано въ Автописи въ Соловецкомъ, къ Великому Государю посланный съ вѣдомостью съ моря, что на корабляхъ идти возможно. Вездѣ еще только испытанія! Куда идти? не сказано; известно только, что въ тотъ же день Царь ПЕТРЪ при попутномъ вѣтрѣ отбылъ отъ Соловковъ къ Монастырской деревнѣ Шохть, и, назавтра, отпустивъ корабли съ мореходами обратно въ Архангельскъ, Самъ отправился съ войскомъ въ слѣдующій день къ нашему Повьнцу прямо. Очевидно стало быть, что свѣденіе о возможности идти кораблямъ касалось упомянутой пристани, гдѣ должно было высадить войско. Пристань на сей разъ вновь была сдѣлана. Впрочемъ не смотря на то, что путь отъ Бѣлаго моря на озеро Онега лежалъ чрезъ леса, овраги и болота, ПЕТРЪ повелѣлъ взять съ собою изъ флота двѣ яхты, вѣроятно, одну изъ нихъ ту самую, которая при первой вылазкѣ изъ Новодвинской крѣпости на морскомъ сраженіи за годъ взята была у Шведовъ [16], а другую ту, которую подарилъ Царю Англійскій Король въ бытность ПЕТРА въ Лондонѣ [17]. Первую Великій Государь изволилъ обыкновенно употреблять въ путешествіяхъ по Двинѣ. Казалось бы, шестью войска съ береговъ Бѣлаго моря къ намъ надлежало быть расположену по крайней мѣрѣ по тому мѣсту, гдѣ ходили уже Олончане къ Соловкамъ; но ПЕТРЪ указалъ быть пути прямѣе или короче известнаго, не опасаясь встрѣтиться по мѣстамъ новымъ съ чѣмъ либо непреодолимымъ, съ горами, топями, дебрями или съ чѣмъ подобнымъ, какъ то въ мѣстахъ Сѣверныхъ весьма обыкновенно могутъ встрѣтиться разные отрывки великихъ дѣлъ природы. Путь новый въ настоящемъ случаѣ долженъ быть чрезвычайно затруднительнымъ. Но онъ предъ ли-

це мѣ Помазанника Господня неоснительно уготовлялся. Можно сказать, по выраженію Пророческому [18], въ пустынь сей всяка дѣбрь исполнялась и всяка гора и холмъ смирились и дѣлались стропотная въ правая и остріи въ пути гладки. На 100-ти саженьныхъ тогдашнихъ перстахъ по Губерніи нашей, исключая только 40 верстъ въ Архангельскую, мгновенно раскинулся мостъ, въ томъ числѣ чрезъ 5 рѣкъ; дорога стала какъ бы сама собою подъ руками войска и крестьянъ Соловецкой обители; яхты влечены были изродомъ [19]. Замѣчаютъ, что дорога проложена была въ несколько минуи встрѣчающіяся селенія, которыхъ впрочемъ весьма мало, если только и тѣ были во время тогдашняго похода, съ тѣмъ, вѣроятно, дабы оставить селенія во всякомъ покоѣ. Для отдыха въ нѣсколькихъ мѣстахъ, кои названы Ямами, по расположенію пути, устроены были деревянные палатки въ видѣ сараевъ [20]. Все такое разстояніе пройдено Великимъ Государемъ съ войскомъ въ 10-ть дней. Въ 23-е число Августа Государь изъ нашего Повьнца, который былъ въ сіе время деревнею, принадлежащею монастырю Вяжицкому [21], писалъ уже къ Королямъ;—къ Королю Польскому между прочимъ [22]: „мы нынѣ въ походѣ близъ „непріятельской границы обрѣтаемся и при „Божіей помощи не чаемъ праздны быть.“ Неизлишне упомянуть здѣсь, что дорога ПЕТРОВА, устройствомъ коей впрочемъ занимались и послѣ до самой зимы, сдѣлалась тогда, по длинно, Царскою, большою. Ибо въ слѣдующій послѣ сего годъ сюда же велѣно идти Полковнику Архангельскому съ полкомъ, по

[18] Исаія гл. 40.

[19] Въ книжкѣ о путешествіяхъ на Двину.

[20] Сказываютъ самовидцы, которые на мѣстахъ по всей той дорогѣ бывали.

[21] Топограф. опис. города Повьнца ушлен. 1797 г., находящеся въ Повьнецкой Ратушѣ.

[22] Длиннѣ т. X. писемъ N 67.

[16] Въ книжкѣ о пришествіяхъ на Двину.

[17] Дополнен. къ Длиннѣ. Том. 1, у Г. Голкова.

переправъ онаго также до Нюхчепской пристани на корабляхъ [23]. Мы имѣемъ въ рукахъ карту дороги и нѣсколько подробнѣйшее описаніе оной, которое сообщимъ въ Приложеніяхъ.

Поспѣшимъ далѣе въ слѣдъ за ПЕТРОМЪ. 3-го Сентября Государь былъ уже на половинѣ рѣки Свири, какъ видно изъ собственныхъ ЕГО писемъ, а 5-го въ Александровской пристани [24]. Изъ этого мѣста писалъ неутомимый Герой нашъ къ Головину, который былъ въ свитѣ и оставался назади при войскахъ: «Извѣствую твоей милости, что Мы сего дня пріѣхали сюда часа за 4 до свѣта. Въ ѣздѣ Нашей ни единого порога не видали, только два перебора на Сяговцѣ, и кромѣ того мѣста вездѣ ночью идти можно, и Мы шли: не изволь лодмановъ слушать; кромѣ тѣхъ двухъ мѣстъ, изволь идти ночью. А что ваша милость вчерась писалъ о скудности лодмановъ, то семъ извѣствую: всѣ работники знаютъ, иные еще лучше, которые по берегу живутъ, «до самыхъ младенцевъ.» Не льзя не замѣтить, что безъ ПЕТРА I-го и то, что за рѣка Свирь, было еще не извѣстно у насъ! Очевидно, что свѣта ПЕТРОВА осталась назади по неизвѣстности, можноль безъ вожатыхъ пройти по вой на водахъ нашихъ эскадръ отъ Повъница въ Ладожское озеро. Самъ ПЕТРЪ готовитъ для сей путь: первый ѣдетъ, наблюдаетъ, испытываетъ, не смыкая оней и ночью. На концѣ рѣки Свири, сказано въ письмахъ, — на Александровой ли это пристани, или въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Ладейное поле, или лучше близъ самаго устья въ Сермакъ, упоминаемой особенно по Олонцкимъ заводамъ, — на концѣ Свири Государь изволилъ пробыть болѣе 10-ти дней. Наконецъ за продолжавшимися противными бурями Ладожскаго озера, отправился О НЪ къ Ладогѣ сухимъ путемъ [25]. Здѣсь уже ожидала Царя другая военная дружина,

Вскорѣ ПЕТРЪ отправился съ нею полъ Нотенбургъ, старинный—Орѣшекъ, первый вошелъ на стѣну онаго, взявъ сей городъ, названный теперь Шлюссельбургомъ, ключемъ-городомъ, ключемъ побѣдъ, кои сопровождался въ слѣдующій 1703-й годъ взятіемъ отъ Швеціи мѣста, гдѣ нынѣ Столица, и безотлагательнымъ ея основаніемъ [26] *).

Возвратимся на исполинскій слѣдъ ПЕТРОВЪ, оставленный по краю нашему. Сколь ни нарочито для упомянутыхъ выше военныхъ предприятий и сколь ни поспѣшно было здѣсь путешествіе, Великій Государь успѣлъ путь сей ознаменовать многими и великими памятниками.

1. Самое упорство Ладожскаго озера, слышимаго моремъ, вселило теперь въ ПЕТРА мысль покорить его обводомъ искусственной рѣки, тѣмъ болѣе, чѣмъ чувствительнѣе для ПЕТРА была остановка ЕГО на 10-ть дней въ такое время и послѣ преодоленія уже ИМЪ непроходимыхъ путей по сушѣ [28].

2. Изобиліе лѣсовъ, оснѣжившихъ тогда здѣшнія воды, не только великія отъ береговъ пространства, восхищали прозорливаго Хозяина

(*) Въ соотвѣствіи нашихъ тогдашняго времени въ присутствіе Государя столько открылось духа мужества противъ Шведовъ, что Олонцкій Священникъ Іоаннъ Окуловъ, собравъ своихъ прихожанъ и нѣсколько изъ стороннихъ въ родѣ ополченія, ходилъ съ симъ ополченіемъ на врага Вѣры и Отечества: походъ увѣнчался блистательною побѣдою [27].

[26] Тамъ же.

[27] Выписка изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО 1703 Генваря 2, (печатаны на Москвѣ), въ отечественныхъ запискахъ 1822 г. часть IX стр. 14.

[28] У близкихъ къ здѣшнему краю озера жителей есть преданія о такомъ чувствіи Государя. Я слышалъ отъ почтеннаго старожилы, Ладейнопольскаго купца Коренева.

[23] Автописецъ Девинскій стр. 194.

[24] Дьяній т. X, писемъ N 70, 73, 74.

[25] Дьяній т. II,

что Онь первые всѣхъ прошелъ Свирь, то остается, по преданію здѣшнему, невѣрнымъ, чтобы былъ въ сей разъ ПЕТРЪ на мѣсть будущихъ Своихъ заводовъ. Въ историческихъ документахъ, сколько ихъ имѣлъ я, видно только то, что съ присутствія ЕГО на Повънецъ до пути на половину Свири было не болѣе 6-ти дней. Много для ПЕТРА, чтобы пройти наше озеро въ 200 верстъ! Но принимая въ соображеніе, что ОНЪ шелъ соглядатаемъ пути и что весьма спѣшилъ къ главной ЕГО цѣли, принужденъ бывъ притомъ бурюю съ начала пути по Онегу возвратиться на время въ Повънецъ отъ острова, который не въ далекъ отъ устья рѣки Повъчанки и донинѣ называется по тому случаю *Воротнымъ* [41], принимая въ соображеніе все сіе, трудно утверждать, чтобы ПЕТРЪ извѣдиль уже быть, хотя ~~на~~ краткое время, на томъ мѣстѣ, гдѣнынѣ Петрозаводекъ, въ 1702 году. Правда, ОНЪ зналъ наше мѣсто гораздо ранѣе этого времени, еще въ пустомъ его состояніи. Старожилы передаютъ [42], что не болѣе ста пятидесяти лѣтъ до насъ мѣсто сіе принадлежа къ погосту Шуйскому, населено было только одною крестьянскою мѣльницею съ избою на рѣкѣ Лососинкѣ, протекающей по срединѣ нынѣшняго города. Случилось быть здѣсь чиновнику, который якобы посланъ былъ отъ Царя ПЕТРА, для того, чтобы отыскать людей, которые укрывались въ здѣшнемъ краѣ, бывъ взяты въ военную службу въ началѣ образованія регулярныхъ войскъ. Удавленность, безлюдность, а можетъ быть и Скиты привлекали Олончанъ возвращаться въ свое мѣсто тѣмъ болѣе, что ореній бытъ ихъ какъ бы отдѣлялся отъ общаго. Чиновникъ увидѣвъ мѣста и наслышавшись о частной промышленности края чугуномъ, железомъ и укладомъ, взялъ съ собою

въ Москву опыты здѣшнихъ рудъ, представилъ ихъ Любознательному Царю съ изъясненіемъ мѣстъ, между прочимъ и со стороны удобства къ устроению заводовъ и къ сообщенію по водамъ, столько для ПЕТРА во всѣхъ случаяхъ любезнымъ [43]. По изслѣдованію обо всемъ, основались Заводы—Петровскіе, на Лососинкѣ. Такъ гласитъ мѣстное преданіе. Впрочемъ какъ бы дѣло ни было, Петровскіе Заводы начало свое считаютъ дѣйствительно сряду послѣ перваго ПЕТРОВА путешествія въ нашъ край (*).

(Продолженіе въ слѣдующ., NN.)

(*) Преданіе объ упоминаемомъ чиновникѣ, думаю, едва ли не слышано съ другимъ случаемъ. Изъ Государственныхъ актовъ видно, что посланы были еще при Царѣ Алексѣй Михайловичѣ чиновники въ разныя мѣста и именно для приисканія рудъ. Не могъ не быть кто либо изъ посланныхъ въ такомъ краѣ, гдѣ уже были частныя металлическіе заводы, владомые и казны, когда посланы были люди по сему предмету даже въ отдаленныя уѣзды Свѣра, какъ свѣ Меженскій и Кевокольскій, въ Архангельской губерніи [44]. Къ настоящему изслѣдованію, сказать остается, что случайнымъ ли образомъ, или нарочитомъ отысканіи здѣсь рудъ, достигло уже до ПЕТРА сѣдненіе о мѣстѣ нынѣшнихъ ЕГО заводовъ, ранѣе 1702 года; но нельзя полагать, чтобы Самъ ПЕТРЪ успѣлъ уже видѣть мѣсто въ походѣ по озеру Онегу въ 1702 году.

[41] Преданіе въ Повъницѣ.

[42] Карелин, О. П. Глиники. Стр. 97. И я слышалъ это старожилое.

[43] Частныя записки здѣшнихъ старожилковъ.

[44] Полное Собраніе Законовъ т. I. № 291.

Любопытное описание Первопрестольнаго града Москвы.

(Продолженіе *).

Москва росла и укрѣплялась въ удиченіи безъ смутъ внутреннихъ, въ дали отъ нападеній вѣнскихъ. Св. Петръ Митрополитъ всей Россіи искалъ въ ней тихаго пристанища; Іоаннъ Даниловичъ Московскій сдѣлался Великимъ Княземъ—и Москва сосредоточила въ себѣ такимъ образомъ власть свѣтскую и Духовную, въ лицѣ Великаго Князя и Митрополита. Сынъ Іоанна Симіонъ Іоанновичъ Гордый назывался уже *В. К. всей Руси*. Дмитрій Іоанновичъ Донской укрѣпилъ городъ каменною стѣною, упрочилъ право наследія Великимъ Княженіемъ въ своемъ семействѣ, давалъ чувствовать удѣльнымъ Князьямъ, что онъ *однимъ Государь* всей Россіи и, какъ главный повелитель и вождь, повелъ противу Татаръ дружины почти всѣхъ удѣльныхъ Князей и самаго Нова - города.

Постепенно и вѣрно разширила Москва свои владѣнія, поглощая удѣлъ за удѣломъ; сознавала свою силу и дѣйствовала съ каждымъ столѣтіемъ самодержавнѣе, до самаго царствованія Алексѣя Михайловича, который скавалъ: «чтобы вездѣ было все его Великаго Государя Государство, и опричь бы его Государя ничьимъ именемъ не назывались.» Сначала удѣльные Князья враждовали, спорили съ Московскими Государями—и гибли, или уступали имъ свои владѣнія или переходили служить ко Двору В. Князя, искать милостей подъ его высокою рукою.

Но главными событіями усилившими Москву были: бракосочетаніе Іоанна Великаго съ дочерью Греческаго Императора и покореніе вольнаго Новгорода.

Софія принесла Іоанну въ наследіе отъ Им-

періи гербъ двуглаваго орла, съ которымъ было завоевано полѣміра. Этотъ гербъ былъ вырѣзанъ на Государственной печати съ надписью: *Великій Князь Божією милостію Государь* всей Руси. Въ этомъ гербѣ на груди Орла, какъ часть Россіи, помѣстился и Московскій: Георгій побѣдоносецъ, поражающій змія, вѣроятно въ воспоминаніе дѣла Георгія Владиміровича, основателя самой Москвы. Лучшій вкусъ, близкій намъ по древнимъ сношеніямъ съ Греціею, бібліотека иностранныхъ книгъ, знаніе языковъ, необходимое для сношеній съ другими Державами—все сдѣлалось достояніемъ Москвы—и все, какъ въ прежнія времена, получено отъ Греціи, какъ будто на зубокъ новорожденному Царству. Старики отжили свой вѣкъ: Новгородъ палъ въ битвѣ, Кіевъ воспріемникъ Византіи, лежалъ въ развалинахъ—умирающая Византія вспомнила свое духовное дитя, прислала Россіи Царскую дочь, право на двуглаваго орла и титулъ Императорскій,—образованный вкусъ и просвѣщеніе. Въ Москвѣ явилась Грановитая палата, Кремль украсился башнями, соборы поднялись въ большемъ величій. Многіе изъ родственниковъ Государыни и знатные Греки переселились въ Москву. Сношенія съ Западомъ усиливались тѣмъ болѣе что съ Востока тяготѣли надъ нимъ Турки.

Но покореніе Новгорода было еще значительнѣе: его паденіе раздалось на Востокъ и Западъ, и Востокъ и Западъ пришли поклониться Государю Московскому, просить его любви и дружбы; даже Императоръ Австрійскій послалъ развѣдать о Московскомъ Государствѣ и возстановилъ взаимныя сношенія, которыя были такъ часты въ цвѣтущее время Кіева.

Новгородъ былъ посредникомъ въ дѣлѣ торговли между Европою и Азіею. Онъ стоялъ на пути изъ Каспійскаго моря въ Балтійское—и его факторіи были заведены въ городахъ Визбѣ и Любекѣ; его торговая контора считалась матерію другихъ семидесяти союзныхъ

(* См. № 23-й «Прибавленій.»

городовъ; его торговля, по извѣстіямъ Арабскихъ писателей, простиралась отъ Индіи и Китая до береговъ Испаніи. При покореніи его В. Княземъ, войска Московскія были одарены Новгородскими шелковыми и бархатными тканями. Восточныя монеты, находимыя по всему пути Волги и по берегамъ Балтійскаго моря, принадлежали Султанамъ которые владѣли Бухарією, Хорозаномъ и Персією и служатъ лучшимъ доказательствомъ древности и обширности торговыхъ сношеній. Товары Индійскіе и Китайскіе: ткани, благовонія, украшенія, даже лекарства—все передавалось Европѣ руками Новгорода. Оттого-то и назывался онъ *Господиномъ* и *Государемъ Новгородомъ*, оттого-то и велась въ немъ пословица: *кто противъ Бога и великаго Нова-города*.

Но палецъ *Великій*, свѣдался отчиною Государя Московскаго. Болѣе осьми тысячъ Новгородскихъ бояръ, купцевъ и людей именитыхъ переведено въ Муромъ, Нижній, Переяславль, Кострому и другіе города, а на ихъ земли поселили Москвитявъ. Вся Двинская страна до самаго Урала досталась Государю Московскому. Съ этого времени, все что имѣло сношенія съ Новгородомъ, какъ съ представителемъ торговой дѣятельности двухъ частей свѣта, все пришло къ Іоанну III искать союза. Ганзейскіе города, Швеція, Данія, Бухара, Хорозанъ, Иверія, Шамаха—отправляли пословъ и съ ними дары Великому Князю; даже Султанъ началъ сноситься съ Россією и увѣрять въ своей пріязни. Это было лучшимъ временемъ Москвы: это былъ самый торжественный праздникъ на ея улицѣ.

Когда же послѣ ссоры съ Казанцами В. Князь Василій Іоанновичъ (1524) запретилъ ѣздить въ Казань нашимъ торговцамъ и устроилъ свою ярмарку близъ Макарьева монастыря, тогда торговля сношенія Россіи съ Востокомъ сдѣлались еще ближе и прямѣе, тѣмъ болѣе, что мы были богаты мѣхами, а Татары получали отъ насъ соль, предметъ первой потребности.

Казань начала упадать, и замѣнивши собою некогда цвѣтущій торговлею *Болгарь*, передала свое значеніе Макарьеву, а потомъ Нижнему, такъ что можно сказать—Болгарь не погибъ въ торговомъ отношеніи, а только перемѣнилъ свое мѣсто. И теперь Нижній-Новгородъ своею богатѣйшею ярмаркою болѣе всѣхъ городовъ Россіи напоминаетъ древнюю нашу торговлю съ Востокомъ. Здѣсь по прежнему толнятся Армяне, Бухарцы, Индійцы, даже наши полудикіе Башкирцы, Черемисы, Мордва. Эта торговля была такъ значительна, что сами Татары давали ей свободу, какъ источнику ихъ собственнаго обогащенія; не посылали въ Новгородъ войскъ, а только чиновниковъ и не дѣлали такого исключенія ни одному изъ Русскихъ городовъ.

Даже въ XVI столѣтіи Генуэзцы испрашивали у Царя отъ лица Папы и Албрехта Бранденбургскаго позволенія получать восточныя товары чрезъ Каспійское море и Волгу.

Москва начинала замѣтно процвѣтать и усилилась еще болѣе присоединеніемъ Пскова, Рязани, Твери и другихъ значительныхъ городовъ и Княженій. Вездѣ былъ одинъ Государь и изъ Москвы, какъ изъ центра, разливалась на все это пространство власть свѣтская и духовная. Москва напомнила красотой зданій древній Кіевъ и обширностію—падній Новгородъ., Чѣмъ ближе къ Столицѣ, пишетъ современникъ Іоанна Васильевича, тѣмъ болѣе селеній и людей встрѣчалось глазамъ нашимъ. Все оживлялось: на дорогѣ обозы, вокругъ частыя поля, луга представляли картину дѣятельности чловѣка. *Необозримая* Москва величественно возвышалась на равнинѣ съ блестящими куполами своихъ несметныхъ храмовъ, съ красивыми башнями, съ бѣлыми стѣнами кремлевскими, съ немногими каменными домами, окруженными темною грудой деревянныхъ зданій, среди зеленыхъ садовъ и рошей. Окрестные монастыри казались маленькими предѣльными городками. Одинъ Кремль считался

городомъ: все другія части обширной Москвы назывались предместьями, потому что не имѣли никакихъ укрѣпленій, кромѣ рогатокъ. На крутоберегой Яузѣ стояло множество мельницъ. Неглинная была запружена, уподоблялась озеру и наполняла водою ровъ Кремлевскій. Нѣкоторыя улицы были тѣсны и грязны, но сады вездѣ освѣжали воздухъ, такъ что въ Москвѣ, не знали никакихъ заразительныхъ болѣзней, кромѣ наносныхъ. . . . Въ Кремль въ разныхъ улицахъ, въ огромныхъ деревянныхъ домахъ жили знатнѣйшіе люди, Митрополитъ, Князья, Бояре. Гостинный дворъ прельщалъ глаза не красотою лавокъ, но богатствомъ товаровъ Азіатскихъ и Европейскихъ.»

Все обѣщало богатую будущность Москвы—и она сдѣлавшись царственнымъ городомъ, вмѣщая въ себя Царя и главное духовное лице всей Россіи, сосредоточила бы торговую дѣятельность Востока и Запада, все богатство покоренныхъ ею странъ и городовъ. . . . Но на Западѣ свершился переворотъ, измѣнившій дѣла Европы и Азіи: была открыта Америка и путь въ Индію. Торговля приняла другой оборотъ; ближайшимъ, удобнѣйшимъ путемъ сдѣлался Океанъ: сухопутная и рѣчная торговля отклонилась къ морю; Европа обратилась на западъ и вошла въ непосредственныя связи съ Индією. Москва не перестала получать восточные товары, но торговля почти не переходила въ Европу и ограничивалась болѣе однимъ потребленіемъ домашнимъ, собственно въ Россіи. Юаннъ только предупредилъ неизбежное паденіе Новгорода.

Москва, какъ столица обширная и сильная, сдѣлалась средоточіемъ нашей Русской торговли: все потянулось къ ней и отъ нее. Въ Москвѣ жилъ Царь всей Россіи съ своимъ дворомъ, все главныя власти, въ ней былъ лучший вкусъ, главная потребность на произведе-

нія; все города по выраженію народному сдѣлались *Москвы уголкомъ*; Москва сдѣлалась кормилицею, какъ и теперь называется ее народъ.

(Окончаніе въ слѣд. Но.)

П Р И Ъ Х А Л И:

(Съ 12-го по 20-е Іюня).

- Изъ Архангельска, Корпуса Жандармовъ Полковникъ *Сорокинъ*.
- Изъ Каргополя, бывшій тамошній Окружной Начальникъ *Зміевъ*.
- Изъ Олонца, Штабсъ-Капитанъ *Стариковъ*, Титулярный Советникъ *Романовъ* и Коллежскій Регистраторъ *Васильевъ*.
- Изъ С. Петербурга, Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Боумгардтъ*, Прапорщики: *Колачевъ*, *Элветенъ*, *Карташевскій*, *Воронцовъ*, *Старынкевичъ*, *Веревкинъ* и *Лавровъ*. Отставный Коллежскій Регистраторъ *Подшиваловъ* и С. Петербургскій 3-й гильдіи купецъ *Иванъ Бунинъ*.
- Изъ Шлюссельбурга, Чиновникъ 9-го класса *Эрзиковъ*.

В Ы Ъ Х А Л И:

- Къ Вознесенской пристани, Управляющій Балтійскимъ Округомъ Корабельныхъ Лѣсовъ 5-го класса *Ф. Д. Рудневъ*.
- Въ Повънецъ, Помощникъ Губернскаго Архитектора *Хоруженко*,
- Въ Олоонецъ, С. Петербургскій 3-й гильдіи купецъ *Иванъ Бунинъ*.